

Зайнабетдин Абдирашидов¹

Мусульманское духовенство и русская администрация Туркестана: сотрудничество ради «цивилизации»? (на примере материалов газеты «Терджиман»)

Аннотация: Мусульманское духовенство Туркестана, в особенности высшие духовные чины со времени завоевания русскими края были в тесном сотрудничестве с последними. За короткий промежуток времени некоторые мусульманские ‘улама стали подражать европейской культуре и тем самым становились одним из «чужих среди своих, своим среди чужих». Духовенство, несмотря на свою консервативность, первым проявило инициативу к «новому» и стало как бы проводником между русскими и мусульманским населением. Но это сотрудничество мусульманского духовенства с официальной властью и ее представителями не было искренним, а наоборот очень обманчивым и не всегда ясным. Газета «Терджиман» в этом отношении дает очень много информации о жизни и деятельности мусульманского духовенства Туркестана в разных ракурсах. В данной работе предпринимается попытка обобщения и сопоставительного анализа этих данных.

Ключевые слова: Туркестан, шариат, кази, Исмаил Гаспринский, газета, русская администрация, генерал-губернатор.

Zaynabidin Abdirashidov. THE MUSLIM CLERGY AND THE ADMINISTRATION OF RUSSIAN TURKESTAN: COOPERATION FOR THE SAKE OF “CIVILIZATION”? (ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER TARJUMAN)

Abstract: Turkestan Muslim clergy, especially the higher spiritual ranks since the Russian conquest of Turkestan are in close cooperation with the Russian officials. In a short time some Muslim ‘ulama began to imitate European culture. Clergy, despite the conservative first shown to an initiative by the “new” and has become like a conductor between the Russian and Muslim populations. But this cooperation of

---

¹ PhD, старший преподаватель факультета узбекской филологии Национального Университета Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан).

the Muslim clergy with official authority and its representatives were not so sincere, but rather a very deceptive and never clear. The newspaper Tarjuman in this regard gives a lot of information about the life and work of the Turkestan Muslim clergy in a different perspective. This article is attempting to summarize and compares the analysis of these data.

Key words: Turkestan, sharia, kazi, Ismail Gasprinskii, newspaper, Russian administration, general-governor.

После завоевания Туркестана Россией, как подчеркивает российский историк П.П. Литвинов, в системе административных мероприятий российского правительства в Туркестане религиозная – «исламская» – политика должна была стать важнейшим условием достижения поставленных властями целей в регионе [Литвинов, 1998, с. 15]. 13 января 1865 г., еще до завоевания Ташкента, губернатор Оренбургской области Н. Крыжановский в своем рапорте военному министру Д. Милютину писал: «магометане... и понять не могут возможность не повиноваться верховной власти, потому что у них закон представляется народу не иначе, как в лучезарной святине». При этом он советовал максимально прессинговать исламское духовенство, чтобы снизить его влияние на массы, ибо в противном случае оно «захватит в руки все пружины правления» [Литвинов, 1998, с. 51]. Как видно, опытный политик Крыжановский отлично понимал роль мусульманского духовенства в жизни простых мусульман.

Мусульманское духовенство в исламском мире, в частности в Туркестане, полностью управляло массами мусульманского населения. Так, простой народ, в большинстве случаев – неграмотное мусульманское население, считало слова, исходившие из уст *'улама* обязательными для исполнения. Вот почему Крыжановский первым делом советовал «давить» именно на духовенство, как основной ключ проведения успешной политики в захваченных мусульманских землях.

Генерал Черняев после захвата Ташкента предложил мусульманскому духовенству подписать соглашение, в котором была гарантирована свобода вероисповедования, сохранение шариатских законов, неприкосновенность личного имущества и т.д. [Жосимов и др., 2004, с. 23]. Тем самым, генерал Черняев, в отличие от Крыжановского, начал тесно сотрудничать с мусульманским духовенством и считал это самой правильной политикой для упрочения позиций новой власти в регионе. Но после короткого промежутка времени генерал Черняев

принуждает мусульманское духовенство Ташкента подписать письмо, в котором было заявлено о добровольном волеизъявлении ташкентского населения о присоединении города к российскому государству. Часть мусульманского духовенства во главе с мударрисом Салихом ахундом отказалась подписать это письмо, составленное Черняевым и было сослано в Сибирь. После этого случая Черняев, сохранив прерогативы мусульманского духовенства, ограничил их в крайних проявлениях. Он отменил некоторые приговоры шариатского суда, значительно уменьшил размеры оплаты услуг казиев, наказывая и отрящая от должности провинившихся. Кроме того, он начал практиковать утверждения духовных лиц на разные должности [Литвинов, 1998, с. 53].

После прихода к власти генерал-губернатора К.П. Кауфмана был разработан первый проект «Положения» об управлении Туркестанским краем. Администрация Кауфмана, пользуясь своими рычагами, добилась того, чтобы высшее звено мусульманского духовенства вынесло *фатва*, признававшую этот документ не противоречащим основным принципам мусульманской религии. Таким образом, генерал-губернатор Кауфман, получив поддержку духовенства, больше не опасался его и вскоре под разными предлогами упразднил должности казы каляна, шайху-л-ислама, раисов и др. В основу своей религиозной политики Кауфман положил принцип невмешательства в дела ислама и полного игнорирования исламских учреждений и мусульманского духовенства. Кауфман вместе с политикой игнорирования стал постепенно проводить политику, рекомендованную еще в начале 1865 г. Крыжановским, в которой для ослабления роли духовенства предполагалось полное вмешательство в мусульманскую судебную часть, учреждение коммерческого суда из русских купцов для решения торговых дел туземцев, предоставление населению широких прав обжалования решений шариатских судов в российских властных органах, передачи уголовных дел туземцев в российские суды и т.п. Все эти основополагающие вопросы ослабления роли мусульманского духовенства постепенно воплощались в жизнь до 1900 г.

Преемник Кауфмана генерал Черняев, который был назначен на должность генерал-губернатора Туркестана в 1881 г., действовал иначе. Он считал ошибочным игнорирование мусульманского духовенства. 19 января 1884 г. он создал комиссию для разработки проекта «Правил об устройстве духовного управления и учебной части

мусульман Туркестанского края». Комиссия полностью состояла из местных представителей мусульманского духовенства. Председателем комиссии был избран казий Себзарского района города Ташкента Мухйиддинходжа. Комиссия после долгой работы предложила создание Духовного управления туркестанских мусульман, состоявшего из 8 членов. В функции предлагаемого Духовного управления должны были входить назначение на должность имамов, надзор за мусульманскими учебными заведениями, контроль за использованием вакуфных имуществ и доходов от них, рассмотрение жалоб на решения суда казиев и т.д. [Литвинов, 1998, с. 66-67]. Но этот проект не получил дальнейшего развития. После увольнения Черняева с должности генерал-губернатора комиссия была распущена, проект был передан на хранение в канцелярию.

Политика игнорирования Кауфмана, хотя и была отвергнута последующими начальниками Туркестана, все-таки сохранилась в отношении некоторых мусульманских дел, в особенности мусульманских образовательных учреждений. Как утверждает Н. Остроумов, такая политика продолжалась вплоть до 1905 г. [Остроумов, 1910, с. 139-160].

Газета «Терджиман», которую издавал И. Гаспринский, с самого начала занимала либеральную позицию в освещении проблем российских мусульман и их дел. В частности, он много твердил о том, что мусульмане, если не будет вмешательства в их религиозные дела со стороны, не будут бояться русских, и они постепенно будут проявлять свою искренность во всех остальных делах по отношению к государству [Turkistān Gazetasiniñ..., 1902]. Но во многих случаях редактор, комментируя сообщения правительственных газет о мусульманских делах, с некоторой иронией отзывался о рассуждениях русских авторов. В особенности Гаспринский, перепечатывая разные новости из газеты «Туркистан Вилаятининг Газети» (Туркестанская туземная газета), нередко обращал внимание на разные мнения о недоверии к мусульманам. Особенно это видно из полемики на страницах «Терджиман» с Н. Остроумовым по этому вопросу.

Гаспринский, комментируя проект «Нового Положения» управления Туркестана, разработанный администрацией генерал-губернатора Розенбаха и утвержденный царем 12 июля 1886 г., обращал особое внимание на некоторые пункты данного Положения. В частности, он указывал на то, что мусульманские судьи на практике отбирали и рассматривали по законам шариата только обычные дела,

тогда как рассмотрение всех остальных тяжких преступлений передавалось в распоряжение государственных судов. Он в конце своего комментария с некоторой иронией в буквальном смысле предложил мусульманскому населению Туркестана благодарить и молиться за царя за предоставленные им эти удобства и льготы [Turkistān wilāyatiniq..., 1886]. Нетрудно заметить из этих строк, что Гаспринский не скрывал своего недовольства этим положением шариатских судов и отношением русской власти к мусульманам и в целом к самому исламу. В 1889 г. Император окончательно утвердил «Новое Положение» Туркестана с некоторыми изменениями, согласно которому, мусульманские чиновники имели право выносить приговоры только по мелким делам; несогласные с их решениями могли обжаловать приговор в вышестоящие органы в течении 7 дней; полученные средства от рассмотрения исков местные чиновники должны были сдавать в городскую казну [Farmāni pādīšāhiy, 1889]. Как видно, проект не претерпел больших изменений.

Еще в одном своем комментарии на сообщение туркестанской газеты о том, что некий казий разъезжает по округу и устраивает судебные разбирательства и старается решать их на местах, получая за свои услуги разные вещи, Гаспринский не скрывает своего возмущения подобным поведением. Он, обращаясь к этому казию, пишет:

«Эй казий! Где наш шариат? Если знаешь, из-за уважения к этому шариату даже ханы и эмиры приходили в суд с опущенной головой. Что ты творишь? Не знаешь ли ты о настоящей истине, о величии науки? В чем вина этого народа, что ты превратил священное место издания *фатва* в подобие чайханы. Народ избрал тебя казием, государство утвердило тебя на твою должность, а ты не стесняясь стал продавцом кур и яиц. Bravo тебе!» [Taškent, 1902].

Как видно, здесь можно четко увидеть истинное отношение Гаспринского к проводимой туркестанской администрацией религиозной политике.

По определению Заки Валиди Тоган, «местная элита» туркестанцев была разделена русскими на «религиозную аристократию» и «денежную аристократию». По его мнению, «религиозная аристократия» полностью перешла на русскую службу, владела русским языком, обучала своих детей в русских школах, но оставалась консервативной и преследовала личный интерес [Togan, 1942-1947, s. 273-275]. Такое определение З. Валиди, на наш взгляд, не совсем точно и

справедливо. Доказательством этому служит деятельность казия Мухйиддинходжи, его отца – последнего казия каляна Ташкента – Хакимходжи, ташкентского ишана Абулкасымхана (ум. 1892) [Остроумов, 1896, с. 127-130] и многих других религиозных деятелей Туркестана.

Гаспринский, рассуждая о мусульманском духовенстве Туркестана и его отношениях с официальной властью, часто упоминает имя вышеназванного казия Мухйиддинходжи. Как было сказано выше, тот был сыном последнего казий каляна Ташкента Хакимходжи, и после смерти своего отца был избран казием Себзарского района Ташкента. Гаспринский характеризует Мухйиддинходжу как «самого эрудированного местного религиозного деятеля, хорошо осведомленного и знающего существующее положение». По утверждению Гаспринского, Мухйиддинходжа пользовался одинаковым уважением как в местной среде, так и в обществе «людей России, покоривших Ташкент» [Muḥarrirī jarida Ismā‘īl..., 1902]. За плодотворное сотрудничество с русской администрацией Мухйиддинходжа был награжден различными орденами. Он присутствовал на коронации императора Александра III и из его рук получил первую свою награду [Остроумов, 1896, с. 127-130].

Видимо, Гаспринский до своей первой поездки по Туркестану летом 1893 года был хорошо знаком с Мухйиддинходжой. Когда он прибыл в Ташкент, его встретил именно Мухйиддинходжа и Гаспринский гостил у него до своего отъезда [Gaspriani, 2008, s. 388]. За неделю, что Гаспринский пробыл в Ташкенте, он с Мухйиддинходжой побывал на 25 собраниях с участием всей местной интеллигенции и духовенства Ташкента. Как позже в своих дорожных заметках писал Гаспринский, он увидел в Ташкенте совсем другое общество, чем то, которое было представлено в русской прессе. Он не скрывал свое восхищение тем, что туркестанцы в действительности не были такими религиозными фанатиками, ничего не знающими и несведущими «дикарями», как описывала русская пресса [там же, s. 388-389, 401].

Мухйиддинходжа, несмотря на свой статус духовного лидера, очень часто посещал дома разных чиновников туркестанской администрации. Он обустроил свой дом под европейский стиль, обставляя разной мебелью и обеденными принадлежностями. Как пишет Н. Остроумов, Мухйиддинходжа даже построил русскую печку в одной из комнат своего дома и ездил по городу на русской коляске.

Кроме того, он любил и часто посещал театр, различные концерты и музыкальные вечера [Остроумов, 1896, с. 131]. Эти стороны характера Мухйиддинходжи показывают его эрудицию, широкий кругозор и стремление идти в ногу со временем. По определению Остроумова, Мухйиддинходжа был самым авторитетным среди ташкентского населения, имел очень хорошие отношения с русским обществом и, самое главное, держал себя достойно в одном ряду с ними. В действительности, Мухйиддинходжа хорошо осознавал то, что происходило в мире и не уставал в пропаганде знания среди народа, не закрывал глаза на все новое, происходящее вокруг [Юсупов, 1999, с. 78-79; Остроумов, 1896, с. 130-131, 245].

Как было сказано выше, Гаспринский был сторонником либеральной политики. Исходя из этой позиции, он нередко восхищался поступками мусульманского духовенства, представители которого несмотря на свое духовное положение тесно сотрудничали с официальными кругами и старались пропагандировать русскую культуру среди мусульман. Так, Гаспринский восхищался статьей Мухйиддинходжи в туркестанской газете о русской свадьбе [Muhyiddinhöja, 1887]. Мухйиддинходжа в этой статье описывал свои впечатления о свадьбе дочери генерал-губернатора Туркестана барона Розенбаха [Остроумов, 1896, с. 131].

Распространение русского языка среди мусульманского населения Туркестана было еще одной важной проблемой, решением которой усердно занималась русская администрация. Этот вопрос власти также старались решить посредством мусульманского духовенства. В конце 1891 г. Туркестанский генерал-губернатор барон Вревский отправил циркуляр на имя военных губернаторов областей, в котором он указывал и подчеркивал, чтобы на туземные должности назначались люди, знающие русский язык [Туркестанская Туземная Газета, 1892, № 3]. Гаспринский особо подчеркивает и обращает внимание читателей газеты на действия туркестанской администрации по этому вопросу. Спустя некоторое время генерал-губернатор подписал циркуляр, дополняющий предыдущий от 1891 г.; согласно этому циркуляру сотрудники администраций различных уровней, не владеющие русским языком, должны быть уволены. Гаспринский в своем комментарии предполагает, что если дело пойдет так, то в скором времени все казии, волостные управители и другие чиновники местных администраций также будут обязаны знать русский язык [Rus dili, 1897].

Исходя из этого циркуляра, военный губернатор Ферганской области генерал Н.И. Корольков в своем отчете Императору от 1898 г. обращает внимание на важность вопроса и для решения данной проблемы предлагает перенесение делопроизводства местных чиновников в течение пяти лет на русский язык. Спустя год Корольков постепенно начал реализовывать это предложение и своим указом обязал всех казиев области использовать русские даты, а также подписи и печати на русском языке в регистрационных тетрадах [Turkistān, 1899]. Были случаи увольнения с занимаемых должностей мусульманских судей Намангана, которые отказывались носить атрибуты русских судей [Namangan..., 1890]. Некоторые чиновники предлагали «предоставление значительных льгот детям туземцев, успешно закончившим русско-туземную школу и училище» [Бендриков, 1960, с. 67-70]. Но и эта политика не принесла своих плодов. Даже один из самых влиятельных казиев Ташкента, вышеназванный Мухйиддинходжа, только после 10 лет существования в городе русско-туземной школы решился отдать в одну из них одного из своих внуков [Остроумов, 1896, с. 189].

На III Общероссийском съезде мусульман, который состоялся 15 августа 1906 г. в Нижнем Новгороде туркестанская делегация во главе с предводителем туркестанских прогрессистов Махмудходжой Бехбуди (1874-1919) организовала круглый стол с президиумом съезда для обсуждения мусульманских дел в Туркестане. Участвовавший в этом совещании Гаспринский предлагал: во-первых, вакуфные и образовательные дела в Туркестане должны быть реформированы; во-вторых, религиозные вопросы должны быть выведены из ведения областных правлений, освобождены от вмешательства инспекторов и переданы во вновь создаваемую «Махкамаи Ислāмия» (Мусульманское Собрание) [Turkistān iślari, 1906]. Такая система управления была частью предлагаемой Гаспринским автономной организации. Согласно этому плану Гаспринского, по всей территории Российской империи должны были открыться пять «Мусульманских Собраний» с единым центром управления [Хабутдинов, 2002, с. 116]. Но этим планам не было суждено сбыться.

Гаспринского волновала неосведомленность и незнание мусульманским духовенством русских законов, которые регулировали их деятельность. Он, анализируя отчеты графа Палена, руководившего ревизионной комиссией Туркестана, писал, что Пален вычислил некоторые неточности в работе шариатских судов. Казии и муфтии

не смогли доказать правильность своей работы. По его словам, Пален, работая с мусульманскими богословами, не смог правильно сформулировать подготавливаемый проект по шариатским судам, так как богословы, не имеющие никакого образования, кроме религиозных дисциплин, не смогли что-либо предложить. Гаспринский с горечью писал, что эта несостоятельность мусульманского духовенства погубила туркестанские ханства. Если дело так пойдет и дальше, то они погубят и социальные права мусульманского населения [Turkistānda ‘ulamā majlisi, 1909].

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что мусульманское духовенство Туркестана, проявляя уважение к властям, славил «Государя Императора», молилось за победу русского оружия и т.д. по указанию и определению самой власти. Граф Пален в своей «Всеподданнейшей записке о происхождении и сущности ислама» правильно указывал, что:

«Духовенство, игравшее столь видную роль в ханские времена, когда оно, в силу особенностей ислама, влияло на весь ход туземной жизни – низведенное ныне на ступень простых обывателей, не может забыть своего прежнего величия, а потому не может не быть враждебно к тем, кто принес новые веяния» [Литвинов, 1998, с. 177].

Это указывает на то, что мусульманское духовенство, даже сотрудничая с официальной властью, никогда не доверяло ему, так как русская администрация, пользуясь услугами мусульманского духовенства, не проявляла и не предпринимала никаких инициатив по их участию в решении легальных вопросов, касающихся их деятельности. Соглашаясь с мнением П. Литвинова, можно утверждать, что в повседневной жизни взаимоотношения правительственной администрации и мусульманского духовенства были достаточно равными и выглядели как компромисс, основанный на взаимном признании факта вынужденного сосуществования друг с другом.

Библиография

- Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1925 годы). – Москва: Изд. Академии педагогических наук, 1960. – 512 с.
- Литвинов П.П. Государство и Ислам в Русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). – Елец: ЕГПИ, 1998. – 319 с.

- Остроумов Н. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае (хронологическая справка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана I го. – Москва, 1910. – С. 139-160.
- Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. – Ташкент: Книжный магазин «Букинист», 1896. – 274 с.
- Туркестанская Туземная Газета. – 1892. – № 3.
- Хабутдинов А. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX века). Дис... докт. ист. наук. – Казань, 2002.
- Юсупов Ш. Хуфя қатламлар. – Тошкент: Маънавият, 1999.
- Қосимов Б., Юсупов Ш., Долимов У., Ризаев Ш., Ахмедов С. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004.
- Farmāni pādīshāhiy / Tarjumān. – 1889. – № 18.
- Gaspıralı I. Seçilmiş eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat yazıları, Neşre hazırlayan Yavuz Akpınar. – Istanbul: Ötüken, 2008.
- Muḥarriri jarida Ismā‘īl. Vafātname / Tarjumān. – 1902. – № 15.
- Muḥyiddinhöja Qāzi Muḥammad / Tarjumān. – 1887. – № 36.
- Namangan... / Tarjumān. – 1890. – № 39.
- Rus dili / Tarjumān. – 1897. – № 45.
- Taškent / Tarjumān. – 1902. – № 44.
- Togan A. Zeki Velidî. Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakın tarihi, Cilt I. – Istanbul, 1942-1947.
- Turkistān Gazetasiniñ bandiga qōshimça / Tarjumān. – 1902. – № 42.
- Turkistān işlari / Tarjumān. – 1906. – № 100.
- Turkistān wilāyatiniñ yangi nizāmnāmasi / Tarjumān. – 1886. – № 48.
- Turkistān / Tarjumān. – 1899. – № 6.
- Turkistānda ‘ulamā majlisi / Tarjumān. – 1909. – № 26.

References

- Bendrikov, K.E. (1960), *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniia v Turkestane (1865-1925 gody)*, Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk, Moscow.
- Litvinov, P.P. (1998), *Gosudarstvo I Islam v Russkom Turkestane (1865-1917) (po arkhivnym materialam)*, EGPI, Elets.
- Ostroumov, N. (1910), “Kolebaniia vo vzgliadakh na obrazovanie tuzemtsev v Turkestanskom krae (khronologicheskaiia spravka)”, in *Kaufmanskiy sbornik, izdannyy v pamiat 25 let, istekshikh so dnia smerti pokoritelia Turkestanskogo kraia, general-adiutanta K.P. fon Kaufmana I go*, Moscow, pp. 139-160.

- Ostroumov, N.P., (1896), *Sarty. Etnograficheskie materialy*, Knizhnii magazin “Bukinist”, Tashkent.
- Turkestanikaia Tuzemnaia Gazeta.* (1892), No. 3.
- Khabutdinov, A. (2002), *Tatarskoe obshchestvennoe dvizhenie v rossiyskom soobshchestve (konets 19go – nachalo 20go veka)*, Doctoral dissertation, Kazan.
- Yusupov, Sh. (1999), *Khufya qatlamlar*, Manaviiat, Tashkent.
- Qosimov, B., Yusupov, Sh., Dolimov, U., Rizaev, Sh. and Akhmedov, S. (2004), *Milliy uyğonish davri oʻzbek adabiyoti*, Manaviiat, Tashkent.
- “Farmāni pādišāhiy”, (1889), *Tarjumān*, No. 18.
- Gaspıralı, I. (2008), *Seçilmiş eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat yazıları*, Neşre hazırlayan Yavuz Akpınar, Ötüken, İstanbul.
- “Muḥarriri jarida Ismā‘īl. Vafātnāma”. (1902), *Tarjumān*, No. 15.
- Muḥyiddinhōja, Qāzi Muḥammad. (1887), *Tarjumān*, No. 36.
- “Namangan...”. (1890), *Tarjumān*, No. 39.
- “Rus dili”. (1897), *Tarjumān*, No. 45.
- “Taškent”. (1902), *Tarjumān*, No. 44.
- Togan A. Zeki Velidi, (1942-1947), *Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakın tarihi*, Cilt I, İstanbul.
- “Turkistān Gazetasiniñ bandiga qōşimça”. (1902), *Tarjumān*, No. 42.
- “Turkistān işlari”. (1906), *Tarjumān*, No. 100.
- “Turkistān wilāyatiniñ yangi nizāmnāmasi”. (1886), *Tarjumān*, No. 48.
- “Turkistān”. (1899), *Tarjumān*, № 6.
- “Turkistānda ‘ulamā majlisi”. (1909), *Tarjumān*, No. 26.